этих позиций он пытается переосмыслить искусство и литературу Древней Руси, поэзию пушкинской эпохи и творения Вл. Соловьева.

Эллис начинает писать на немецком языке, и под псевдонимом «Dr. Leo Kobilinski-Ellis» множество его статей появляется в католических журналах, ориентирующихся на проблемы Востока и Запада («West-östlicher Weg», «Theologie der Zeit», «Die Schildgenossen», еженедельник «Das neue Reich». Почти все его книги публикуются в католическом издательстве «Matthias-Crünewald-Verlag» в Майнце.

Одним из самых крупных замыслов писателя становится трилогия «Золотой век в русской литературе». Первая из составляющих ее монографий должна быть посвящена Жуковскому, вторая — Пушкину и его современникам, третья — Лермонтову и критике «Золотого века». Жуковский рассматривается как основатель этой эпохи, Пушкин является ее апогеем, а Лермонтов — завершителем [20, с. 12; 21, с. 27]. Книга о Лермонтове так и не увидела свет, хотя можно предположить о существовании не только отдельных набросков к ней, но и законченной рукописи; лермонтовская тема была предметом изучения Эллиса еще в доэмигрантский период [22; 7, картон 10, ед. хр. 23][1]

Монография Эллиса о Жуковском — одна из немногих в то время работ на немецком языке, в которой прослеживается весь творческий путь поэта. Роль его в развитии всей последующей русской поэзии, считает исследователь, весьма значительна: «Первым истинным поэтом новой России и основателем „«золотого века»" был Василий Андреевич Жуковский. Все, что писалось до Жуковского, являлось подготовлением; все, что возникало после него, было бы немыслимым без Жуковского. ⟨...⟩ Лирико-эпический романтизм его первого периода жизни стал колыбелью поэзии величайшего из русских поэтов А. Пушкина ⟨...⟩ и одновременно он сделался первоисточником всего русского романтического движения ⟨...⟩ (от М. Лермонтова до А. Фета и от А. Фета до А. Блока), а также частично повлиял на формирование мистико-символической лирики Вл. Соловьева» [20, с. 11, 12]. Эллис пишет также и о другой, не менее важной миссии Жуковского — переводчика европейской поэзии, ее первооткрывателя, наведшего «золотой мост» между культурами Запада и Востока [20, с. 52].

В обширной монографии Эллиса весьма подробно прослеживается как биографическая вина, так и творческий путь Жуковского. Центром, вокруг которого развертывается в книге панорама жизни Жуковского в политической, педагогической, художественной средах эпохи, становятся личностные начала поэта — христианина, гуманиста, мистика и романтика. Путь этот делится на четыре периода: два «романтических» (с 1783 по 1820 г. и с 1821 по 1841 г.), «эпический» (1841—1848) и «мистический» (1848—1851); последний, по мнению Эллиса, отмечен сближением Жуковского с духом католичества.

Сделанный в монографии анализ практически всех заметных творений Жуковского строится под знаком отражения в них религиозного мировоззрения поэта. Эллис прослеживает нарастание мистических настроений в его творчестве, от ранних творений («Сельское кладбище», «Людмила», «Двенадцать спящих дев» и др.) до поэмы «Агасфер». «Агасфер» расценивается как вершинное творение Жуковского, в котором он достигает высоты того христианского «ars sacra», той прекрасной гармонии между верой и поэзией, которой нет у большинства русских поэтов. Более того, величественный замысел этого произведения по прошествии времени становится лишь более явственным: «Эта лебединая песня («Агасфер») спокойной и терпеливо, во Христе умирающего Жуковского о страшном бессмертии на земле заслуживает стать *истинно бессмертной*. Именно нашему времени трагического переворота в мировом масштабе будто бы заповедано предназначение всем сердцем пережить всю глубину и мудрость этого последнего творения

[1] До настоящего времени не представилось возможным уточнить местонахождение рукописного наследия Эллиса на немецком языке. То, что оно существует (или существовало), подтверждается выходом в 1972 г. работы из архива писателя [23].